

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРАВИЛА КВАЛИФИКАЦИИ УМЫШЛЕННЫХ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРИЧИНИВШИХ ИМУЩЕСТВЕННЫЙ УЩЕРБ

В.В.ЛОСЕВ,
кандидат юридических наук,
доцент

Материал подготовлен с использованием
правовых актов по состоянию
на 16 августа 2013 г.

Правильная квалификация преступлений против интересов службы - залог обеспечения социальной эффективности правоприменительной деятельности в сфере борьбы с коррупцией. Квалификация - это не только юридическая, но и социально-политическая оценка деяния должностного лица. Правильная квалификация исключает необоснованное осуждение лица, действия которого не представляют общественной опасности и не являются противоправными, и создает правовые предпосылки для наказания действительного преступника.

Нередко допускаемые в следственной и судебной практике ошибки, обусловленные сложностью юридической оценки преступных деяний должностных лиц, препятствуют эффективной борьбе с коррупцией. Ошибочное понимание уголовного закона и, как следствие, неправильное его применение приводят в одних случаях к необоснованному расширению уголовной репрессии, в других же позволяют должностным лицам, действительно виновным в коррупционных преступлениях, уклониться от уголовной ответственности.

Статья будет полезна судьям, должностным лицам правоохранительных и контролирующих органов, адвокатам, руководителям и должностным лицам государственных и негосударственных организаций, учреждений, предприятий.

Для юридической оценки (квалификации) преступлений и отграничения их от других преступлений, а также разграничения с иными правонарушениями необходимо учитывать общественно опасные последствия, которые предусмотрены в статье Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее - УК) [1] в качестве обязательного признака объективной стороны конкретного состава преступления.

Преступление с материальным составом признается совершенным, т.е. юридически оконченным, в момент наступления общественно опасного последствия, предусмотренного в диспозиции статьи Особенной части УК. Тем самым такие последствия являются обязательным признаком преступлений с материальным составом.

Последствие является общественно опасным, когда признается существенным вредом охраняемым уголовным законом общественным

отношениям. Признак существенности вреда позволяет отграничить преступление от малозначительного деяния.

Как определяется в ч. 4 ст. 11 УК, "не являются преступлением действие или бездействие, формально содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не обладающие общественной опасностью, присущей преступлению. Малозначительным признается деяние, которое не причинило и по своему содержанию и направленности не могло причинить существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам. Такое деяние в случаях, предусмотренных законом, может повлечь применение мер административного или дисциплинарного взыскания".

К умышленным коррупционным преступлениям, наряду с иными, относятся хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК), а также совершаемые из корыстной либо иной личной заинтересованности такие преступления против интересов службы, как злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК), бездействие должностного лица (ст. 425 УК) и превышение власти или служебных полномочий (ст. 426 УК). Последние три преступления традиционно называют должностными, подразумевая, что они совершаются специальным субъектом - должностным лицом с противоправным использованием служебных полномочий.

В ч. 2 ст. 424, ч. 2 ст. 425 и ч. 1 ст. 426 УК сформулированы материальные составы должностных преступлений. В качестве альтернативных обязательных признаков основного состава они включают причинение одного из последствий: имущественного ущерба в крупном размере, существенного вреда правам и законным интересам граждан, существенного вреда государственным интересам либо существенного вреда общественным интересам.

В п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16.12.2004 N 12 "О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424 - 428 УК)" (далее - постановление N 12) [2] указано: "Учитывая, что одним из признаков объективной стороны злоупотребления властью или служебными полномочиями, бездействия должностного лица, превышения власти или служебных полномочий является причинение крупного ущерба ... судам при рассмотрении таких дел надлежит проверять и указывать в приговоре размер причиненного ущерба".

Квалифицирующим признаком в ч. 3 ст. 424, ч. 3 ст. 425 УК и особо квалифицирующим признаком в ч. 3 ст. 426 УК является причинение в результате этих умышленных должностных преступлений тяжких последствий. Тяжким последствием признается, наряду с иными, также причинение имущественного ущерба в особо крупном размере, о чем сказано в п. 21 постановления N 12 [2].

Имеют формальный состав лишь бездействие, сопряженное с попустительством преступлению (ч. 2 ст. 425 УК), и превышение власти с насилием, мучением или оскорблением потерпевшего либо применением

оружия или специальных средств (ч. 3 ст. 426 УК). Эти должностные преступления при наличии названных признаков, характеризующих деяние, способ, орудия его совершения, имеют формальный состав и поэтому признаются оконченными преступлениями с момента совершения самого деяния независимо от наступления последствий.

В уголовном праве под материальным последствием в виде имущественного ущерба понимаются:

1) уменьшение имеющегося (наличного) имущества (реальный материальный (имущественный) ущерб, а также

2) неполучение причитающегося имущества (в т.ч. денег).

1. Разграничение злоупотребления и хищения: общие правила.

Определенную сложность представляет разграничение таких схожих умышленных должностных преступлений, причиняющих имущественный ущерб, как злоупотребление властью или служебными полномочиями, совершенное из корыстных побуждений (ч. 2 ст. 424 УК), и хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК).

Как определяется в ч. 2 ст. 424 УК, злоупотребление властью или служебными полномочиями - это умышленное вопреки интересам службы совершение должностным лицом из корыстной или иной личной заинтересованности действий с использованием своих служебных полномочий, повлекшее причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам.

Хищением путем злоупотребления служебными полномочиями признается завладение имуществом либо приобретение права на имущество, совершенные должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (ст. 210 УК).

При их разграничении следует руководствоваться разъяснением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, содержащимся в п. 14 и 15 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21.12.2001 N 15 "О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества" (далее - постановление N 15) [3]: "Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК) характеризуется использованием должностным лицом своих служебных полномочий для завладения имуществом или приобретения права на него. При этом не имеет значения, находится ли имущество в непосредственном владении должностного лица либо вверено другим лицам, через которых должностное лицо в силу служебных полномочий имеет право по управлению и распоряжению им.

Разновидностями такого хищения могут являться: присвоение имущества, в отношении которого должностное лицо в силу своих служебных полномочий имеет право по управлению и распоряжению; умышленное незаконное получение должностным лицом средств в качестве премий, надбавок к заработной плате, а также пенсий, пособий и других выплат; обращение в свою собственность средств по заведомо фиктивным

трудовым соглашениям или иным договорам под видом заработной платы за работу или услуги, которые фактически не выполнялись или были выполнены не в полном объеме, и т.п.

Злоупотребление служебными полномочиями, которое хотя и было совершено по корыстным мотивам и причинило имущественный вред, однако не связано с безвозмездным завладением имуществом (например, сокрытие путем запутывания учета недостачи, образовавшейся в результате служебной халатности, временное пользование имуществом без намерения обратить его в свою собственность, расходование денег на устройство банкетов, приемов и т.п.), не образует состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК".

Тем самым при злоупотреблении властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК) путем незаконного использования служебных полномочий извлекается имущественная выгода, но не происходит безвозмездное обращение имущества в свою собственность или собственность других лиц; при хищении (ст. 210 УК) злоупотребление служебными полномочиями является способом завладения имуществом без намерения вернуть его обратно собственнику.

В.М.Хомич также обращает внимание на то, что "для злоупотребления из корыстной заинтересованности в контексте отграничения от хищения характерен имущественный ущерб в виде неполучения от должностного лица компенсации за использование финансовых или материальных ресурсов (средств) в корыстных целях, а для хищения - уменьшение наличного имущества (финансовых средств) вследствие безвозмездного изъятия имущества или права на его получение (обладание, приобретение)" [4, с. 266].

2. Разграничение злоупотребления и хищения: частные случаи.

Расходование незаконно полученных средств по заведомо фиктивным трудовым соглашениям или иным договорам под видом заработной платы за работу или услуги, которые фактически не выполнялись или были выполнены не в полном объеме, по фиктивным командировочным удостоверениям, когда командировки не было вовсе либо командировочные расходы были завышены, на нужды организации, учреждения, предприятия является не хищением имущества, а злоупотреблением властью или служебными полномочиями либо их превышением (преступлением или проступком в зависимости от наличия других обязательных признаков этих составов преступлений, предусмотренных ст. 424 или ст. 426 УК).

Завладение должностным лицом полученными таким образом деньгами является хищением имущества и квалифицируется по ст. 210 или ст. 211 УК.

Как следует из приведенного разъяснения Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, незаконное расходование должностным лицом денег на устройство банкетов, приемов и т.п. квалифицируется как злоупотребление служебными полномочиями, а не хищение (п. 15 постановления N 15 [3]). Подразумевается, что подобные мероприятия проводятся в интересах службы, т.е. организации, учреждения, предприятия.

Однако расходование должностным лицом материальных средств юридического лица на устройство личных банкетов, приемов и т.п. по случаю своего юбилея, награждения и т.п. следует признавать хищением имущества, поскольку в таком случае присутствуют все его признаки - умышленность и противоправность действий, безвозмездность завладения имуществом и корыстная цель.

Признаки хищения отсутствуют, когда должностное лицо, совершая с использованием служебных полномочий действия, направленные на незаконное возмещение из бюджета сумм налогов и (или) таможенных платежей в виде реального возврата, не имеет корыстной цели, полученные денежные средства им не обналичиваются и не присваиваются, а используются в интересах организации.

Завладение должностным лицом деньгами, полученными юридическим лицом (плательщиком) в результате реального возврата из бюджета сумм налогов и (или) таможенных платежей, образует хищение.

Злоупотреблением служебными полномочиями является незаконное отчуждение имущества (возмездное или безвозмездное), вверенного должностному лицу или находящегося в соответствии со служебной компетенцией в его распоряжении, вопреки закону (запрету) или на основании закона, но с нарушением установленного порядка (при отсутствии признаков хищения).

Безвозмездным незаконным отчуждением следует признавать передачу имущества иному лицу - физическому или юридическому, на которое последнее не имеет ни действительного, ни предполагаемого права, без получения взамен денежного или натурального эквивалента. Обязательный признак - отсутствие при незаконном безвозмездном отчуждении имущества корыстной цели (в отличие от хищения), о чем указано в п. 16 постановления N 15 [3].

Если же получателем имущества при незаконном безвозмездном отчуждении является сам виновный, его близкий либо иное лицо, в судьбе которого виновный материально заинтересован, налицо корыстная цель, что свидетельствует о хищении имущества.

3. Квалификационный размер ущерба при хищении и злоупотреблении.

Разграничив при юридической оценке конкретного случая, что произошло - хищение имущества путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК) либо злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК), следует обратить внимание на размер причиненного ущерба.

Квалификационный размер ущерба при хищении имущества, позволяющий разграничить преступление и административное правонарушение - мелкое хищение, ответственность за которое установлена ст. 10.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее - КоАП) [5], определяется в ч. 4 примечаний к главе 24 "Преступления против собственности" УК: "Не подлежит уголовной ответственности лицо, совершившее хищение имущества юридического лица

путем кражи, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения или растраты в сумме, не превышающей десятикратного размера базовой величины, установленного на день совершения деяния, за исключением хищения ордена, медали, нагрудного знака к почетному званию Республики Беларусь или СССР, или хищение имущества физического лица путем кражи, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения или растраты в сумме, не превышающей двукратного размера базовой величины, установленного на день совершения деяния, за исключением хищения ордена, медали, нагрудного знака к почетному званию Республики Беларусь или СССР либо хищения, совершенного группой лиц, либо путем кражи, совершенной из одежды или ручной клади, находившихся при нем, либо с проникновением в жилище". Такое же положение содержится в примечании к ст. 10.5 КоАП.

Квалификационный размер ущерба для состава злоупотребления властью или служебными полномочиями, позволяющий разграничить преступление и должностной проступок, определяется в ч. 2 примечаний к главе 35 "Преступления против интересов службы" УК: "ущербом в крупном размере в статьях настоящей главы признается ... ущерб на сумму, в двести пятьдесят и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления". Тем самым причинение при должностном злоупотреблении имущественного ущерба в размере, не превышающем 250 базовых величин (БВ), когда отсутствует иной существенный вред, может быть расценено только как должностной проступок, влекущий дисциплинарную ответственность.

4. Должностное нарушение как способ совершения хищения и способ его сокрытия.

Хищением путем злоупотребления служебными полномочиями признается завладение имуществом либо приобретение права на имущество, совершенные должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (ст. 210 УК). Если злоупотребление властью или служебными полномочиями, превышение власти или служебных полномочий либо служебный подлог являлись способом совершения хищения, т.е. были совершены до завладения имуществом должностным лицом, содеянное охватывается ст. 210 УК и дополнительной квалификации по ст. 424, 426 или ст. 427 УК не требует.

Если же эти должностные нарушения были совершены после юридического окончания хищения с целью его скрыть и избежать уголовной и материальной ответственности, содеянное (при наличии обязательных признаков состава) образует реальную совокупность хищения (ст. 210 УК) и соответствующего преступления против интересов службы (ст. 424, 426 или ст. 427 УК).

5. Соучастие должностного лица с использованием служебных полномочий в совершении преступления иным лицом.

Характерными являются случаи, когда должностное лицо, используя свои служебные полномочия либо проявляя бездействие, совершает

соучастие в преступлении, которое исполняется другим лицом, при этом само должностное лицо не принимает непосредственное участие в его исполнении.

Это могут быть, к примеру:

1) организация должностным лицом преступления, совершаемого его подчиненными;

2) склонение должностным лицом своего подчиненного к преступлению с использованием его служебной зависимости;

3) заранее обещанное должностным лицом непрепятствование совершению преступления;

4) пособничество со стороны сотрудника таможенного органа уклонению от уплаты таможенных платежей путем незаконного оформления перемещаемых через границу товаров и т.п.

При квалификации следует придерживаться правила, прямо закрепленного в тексте УК: должностное лицо, которое использовало свои властные или иные служебные полномочия для совершения преступления, не названного в главе 35 "Преступления против интересов службы" УК, должно нести ответственность по совокупности преступлений. При этом совершение такого преступления признается существенным вредом, предусмотренным статьями главы 35 УК (ч. 1 примечаний к главе 35 УК).

В приведенных случаях содеянное при наличии других обязательных признаков состава должно квалифицироваться по совокупности преступлений как соответствующее преступление против интересов службы - злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК), бездействие должностного лица (ст. 425 УК) либо превышение власти или служебных полномочий (ст. 426 УК) и, кроме того, как соучастие в преступлении исполнителя (со ссылкой на части 4, 5 или 6 ст. 16 УК). Это идеальная совокупность преступлений, когда одним действием (бездействием) совершаются одновременно и должностное преступление, причиняющее существенный вред, и соучастие в ином преступлении.

Обязательное условие: в содеянном исполнителем должен быть признан состав преступления. При отсутствии преступления исполнителя (к примеру, когда его деяние квалифицируется как административный проступок) не может быть уголовно-правового соучастия со стороны должностного лица. Это, к примеру, случаи мелкого хищения, административных таможенных и налоговых правонарушений и т.д.

Хищение имущества также может быть следствием действия или бездействия должностного лица, когда хищение было совершено иными лицами - его подчиненными или вовсе посторонними, а само должностное лицо не принимало непосредственного участия в завладении имуществом:

1) хищение вследствие злоупотребления властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК) или их превышения (ст. 426 УК), когда должностное лицо использовало свои властные или другие служебные полномочия для соучастия в хищении иным лицом (лицами) и совершило активные действия в виде организации хищения, подстрекательства к

хищению или пособничества ему;

2) хищение вследствие бездействия должностного лица (ст. 425 УК), когда оно заранее обещало иному лицу не препятствовать хищению; заранее обещанное попустительство преступлению признается соучастием в виде пособничества (ч. 6 ст. 16 УК).

В соответствии с ч. 1 примечаний к главе 35 УК такое соучастие в хищении влечет ответственность по совокупности преступлений и, кроме того, признается существенным вредом злоупотребления властью или служебными полномочиями, их превышение и бездействие должностного лица.

В случаях, когда хищение было следствием бездействия должностного лица, но оно заранее не обещало иному лицу не препятствовать хищению, подобное заранее не обещанное попустительство преступлению квалифицируется только по ст. 425 УК и не образует соучастия в хищении.

Возникает и такой вопрос: как необходимо квалифицировать случаи, когда начальник отдает подчиненному незаконный приказ совершить преступление и последний, сознавая его преступный характер, выполняет этот приказ путем совершения преступления, однако сам подчиненный по предусмотренным законом основаниям либо не подлежит уголовной ответственности, либо освобождается от нее?

Это, в частности, могут быть случаи, когда:

1) потерпевший от одного из преступлений, перечисленных в ст. 33 УК, не выразил в установленном порядке требование привлечь виновного к уголовной ответственности;

2) к подчиненному применены основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные в ст. 83, 86 - 89 УК;

3) потерпевший не обратился с заявлением в отношении близкого о совершенных тем краже, мошенничестве, присвоении, растрате, угоне транспортного средства или маломерного водного судна (ч. 6 примечаний к главе 24 УК);

4) подчиненный после дачи взятки, посредничества во взяточничестве либо соучастия в получении или даче взятки, исполненных по заведомо преступному приказу начальника, добровольно заявил о содеянном (примечание к ст. 431 и примечание к ст. 432 УК) и т.п.

В таких случаях необходимо учитывать, что не само деяние признается неправомерным, а только деятель, т.е. исполнитель (подчиненный) не подлежит уголовной ответственности или освобождается от нее.

К примеру, начальник из мести отдал незаконный приказ своим подчиненным ножом повредить шины в автомобиле гражданина, что те и выполнили, умышленно уничтожив его имущество в значительном размере. В ходе проверки гражданин отказался обращаться с заявлением об уничтожении имущества в отношении подчиненных, пояснив, что, по его мнению, они не должны нести ответственность, т.к. действовали по незаконному приказу начальника. В последующем гражданин заявил, что он не желает привлечения к уголовной ответственности и начальника,

поскольку тот полностью возместил ему материальный ущерб и они примирились. Однако, поскольку в содеянном начальником кроме подстрекательства к умышленному уничтожению имущества содержался также состав превышения власти или служебных полномочий из иной личной заинтересованности (из мести), что выразилось в отдаче приказа, направленного на совершение преступления, за это он и понес уголовную ответственность.

От умышленного совершения преступления во исполнение приказа (распоряжения) необходимо отличать случаи, когда по подстрекательству начальника, действующего не в связи со служебной деятельностью (к примеру, на основе личных товарищеских отношений), подчиненный совершает преступление. То же можно сказать об организации либо руководстве начальником совершения подчиненным преступления. Поскольку такие личные отношения находятся вне порядка подчиненности и не посягают на интересы службы, действия начальника должны быть квалифицированы только по правилам соучастия в конкретном преступлении, исполнителем которого был подчиненный. В таком случае нет оснований для дополнительной квалификации содеянного начальником как превышения власти или служебных полномочий.

6. Разграничение продолжаемых должностных преступлений и систематических злоупотреблений.

Традиционно проблематичным остается разграничение продолжаемого преступления и повторных преступлений, в том числе при квалификации преступлений против интересов службы, прежде всего, злоупотреблений властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК). Сложилась негативная практика, когда в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемого и приговорах по уголовным делам о многоэпизодных должностных преступлениях без приведения и оценки признаков продолжаемого преступления механически складываются размеры ущерба, причиненного в каждом эпизоде, и содеянное квалифицируется с учетом общей суммы как преступление против интересов службы, повлекшее имущественный ущерб в крупном или особо крупном размере. В процессуальных документах обязательные признаки продолжаемого преступления и сам этот термин не приводятся, потому что они либо вовсе не устанавливаются в ходе предварительного расследования и рассмотрения уголовного дела в суде, либо не могут быть доказаны органом уголовного преследования, а суд это не принимает во внимание.

Тем самым понятие продолжаемого преступления, что является единым сложным преступлением, подменяется понятием преступной деятельности, которая состоит из ряда отдельных преступлений и образует множественность преступлений. Однако подобная практика противоречит законодательно определенному принципу уголовного закона и уголовной ответственности - принципу личной виновной ответственности (ч. 5 ст. 3 УК) и является, по сути, объективным вменением. Само по себе систематическое совершение должностных преступлений еще не свидетельствует о

совершении одного продолжаемого преступления. Систематичность - это совершение более двух тождественных или однородных преступлений (ч. 15 ст. 4 УК), это повторность как вид множественности преступлений (ст. 41 УК).

Нормативно понятие продолжаемого (единого) преступления и соответственно критерии отграничения его от множественности преступлений определены только применительно к хищениям имущества и получению взятки.

Как указано в п. 25 постановления N 15 [3], "продолжаемым хищением следует считать неоднократное противоправное безвозмездное завладение имуществом с корыстной целью, складывающееся из ряда тождественных преступных действий, если они совершены при обстоятельствах, свидетельствующих о наличии у лица общей цели и единого умысла на хищение определенного количества материальных ценностей".

В п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26.06.2003 N 6 "О судебной практике по делам о взяточничестве" [6] определено: "Если взятка в крупном либо в особо крупном размере получена частями, но эти действия представляли собой эпизоды одного продолжаемого преступления, содеянное должно квалифицироваться как получение взятки в крупном либо в особо крупном размере".

Для случаев же многоэпизодных злоупотреблений властью или служебными полномочиями, их превышения и бездействия должностного лица подобное правило квалификации нигде не определено.

Основываясь на приведенных нормативных разъяснениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, можно предложить для практического использования формулировку: продолжаемым должностным преступлением, когда допустимы сложение всех размеров ущерба в каждом эпизоде и учет при квалификации общей суммы ущерба, можно считать два (или более) тождественных, т.е. одинаковых, преступных действия (действий), если они совершены при обстоятельствах, свидетельствующих о наличии у лица общей цели и единого умысла на причинение определенного размера имущественного ущерба.

Тем самым определяющим для признания нескольких эпизодов должностных нарушений единым продолжаемым преступлением является содержание субъективной стороны: наличие общей цели и единого умысла на причинение определенного размера имущественного ущерба, а не сами по себе общий размер ущерба или частое совершение нарушений.

Как обращает внимание В.М.Хомич, "для определения окончательного размера ущерба допускается сложение сумм стоимости ущерба, причиненного нескольким субъектам, если такой ущерб охватывался единым умыслом" [4, с. 255].

Когда же должностному лицу ни количество эпизодов, ни размер ущерба, который будет причинен в каждом случае, заранее известны не были, при таком неконкретизированном умысле говорить об общей цели и едином умысле на причинение определенного имущественного ущерба, что

является одним из обязательных признаков продолжаемого преступления, нет оснований.

Поэтому, когда умысел на совершение последующего деяния возникал у лица каждый раз заново, несколько деяний продолжаемым правонарушением не признаются и сложение сумм ущерба, причиненного в результате каждого из них, не допускается. Каждый эпизод с причинением ущерба необходимо оценивать отдельно как самостоятельное деяние - преступление или проступок в зависимости от наличия или отсутствия обязательных признаков состава преступления.

Если ущерб по отдельному эпизоду не превышает размер, соответствующий 250 БВ, т.е. не образует крупный размер, при отсутствии существенного вреда и тяжких последствий содеянное вообще не может быть признано преступлением, а образует только должностной проступок.

С учетом изложенного можно предложить правила квалификации (на примерах).

Если в результате каждого из трех эпизодов одного продолжаемого должностного преступления был причинен ущерб на сумму, соответствующую 100, 150 и 200 БВ, содеянное представляет единое преступление, повлекшее ущерб на общую сумму 450 БВ, т.е. в крупном размере. Это должностное преступление.

Если же умысел на совершение последующего деяния с причинением имущественного ущерба возникал у должностного лица каждый раз заново, пусть даже одинаковыми способами и в одном месте, несколько деяний продолжаемым правонарушением не признаются и сложение сумм ущерба, причиненного в результате каждого из них, не допускается. Каждый эпизод (деяние) и причиненный ущерб необходимо оценивать самостоятельно.

Пример 1. В результате трех злоупотреблений должностного лица причинен ущерб на сумму, соответствующую: в первом случае - 100 БВ, во втором - 150 БВ и в третьем - 200 БВ. Поскольку ни в одном из случаев ущерб не составил сумму, соответствующую 250 и более БВ, т.е. крупный размер, при отсутствии существенного вреда содеянное не может быть признано преступлением, а в каждом случае расценивается только как должностной проступок.

Пример 2. Три самостоятельными злоупотреблениями должностного лица причинен ущерб на сумму, соответствующую: в первом случае - 100 БВ, во втором - 350 БВ и в третьем - 200 БВ. Поскольку только во втором случае ущерб составил сумму, эквивалентную более 250 БВ, т.е. крупный размер, он должен признаваться преступлением. Первый и третий факты злоупотреблений при отсутствии существенного вреда расцениваются как должностные проступки.

При определении особо крупного размера ущерба следует применять такие же правила. Сложение всех сумм ущерба, причиненного в результате каждого эпизода, применяется только тогда, когда общий размер ущерба охватывался единым умыслом должностного лица и несколько эпизодов образуют одно продолжаемое преступление. К примеру, если в результате

трех эпизодов одного продолжаемого должностного преступления был причинен ущерб на сумму, соответствующую 300 БВ, 400 БВ и 500 БВ, содеянное представляет единое преступление, повлекшее ущерб на сумму, эквивалентную 1200 БВ, т.е. в особо крупном размере. Поскольку это является тяжким последствием, содеянное будет квалифицировано по ч. 3 ст. 424, ч. 3 ст. 425 или ч. 3 ст. 426 УК.

Если же умысел на совершение должностного преступления или проступка возникал всякий раз заново, сложение сумм ущерба не допускается. Каждый эпизод необходимо оценивать как самостоятельное деяние - преступление или проступок в зависимости от наличия или отсутствия обязательных признаков состава преступления.

Пример 1. В результате трех отдельных преступлений должностного лица был причинен ущерб на сумму, соответствующую: в первом случае - 300 БВ, во втором - 400 БВ и в третьем - 500 БВ. Поскольку ни в одном из случаев ущерб не составил сумму, соответствующую более 1000 БВ, но в каждом превышает 250 БВ, содеянное следует квалифицировать как должностное преступление по признаку причинения ущерба в крупном размере по ч. 2 ст. 424, ч. 2 ст. 425 или ч. 1 ст. 426 УК (при отсутствии квалифицирующих признаков). Причинение тяжкого последствия в виде ущерба в особо крупном размере (ч. 3 ст. 424, ч. 3 ст. 425 или ч. 3 ст. 426 УК) в таком случае вменить нельзя.

Пример 2. В результате шести самостоятельных злоупотреблений должностного лица в каждом случае был причинен ущерб на сумму, соответствующую 200 БВ. Несмотря на то, что общая арифметическая сумма составляет 1200 БВ, для целей уголовно-правовой квалификации при отсутствии доказанности продолжаемого преступления такое сложение сумм ущерба не допускается. Более того, поскольку ни в одном из случаев ущерб не составил сумму свыше 250 БВ, т.е. крупный размер, при отсутствии существенного вреда либо каких-то тяжких последствий содеянное вообще не может быть признано преступлением, а в каждом случае расценивается только как самостоятельный должностной проступок.

Предлагаемые правила квалификации умышленных преступлений против интересов службы призваны способствовать формированию единой следственно-судебной практики. Правильная юридическая оценка содеянного обеспечит соблюдение законности при решении вопросов уголовной и дисциплинарной ответственности должностных лиц и повысит социальную эффективность правоприменительной деятельности в сфере борьбы с коррупцией.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 N 275-3 // ИБ "КонсультантПлюс: Беларусь" [Электронный ресурс]. - Минск, 2013.
2. О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424 - 428 УК): постановление Пленума Верховного Суда Респ.

Беларусь, 16 дек. 2004 г., N 12 // ИБ "КонсультантПлюс: Беларусь" [Электронный ресурс]. - Минск, 2013.

3. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 21 дек. 2001 г., N 15 // ИБ "КонсультантПлюс: Беларусь" [Электронный ресурс]. - Минск, 2013.

4. Коррупционная преступность: криминол. характеристика и науч.-практ. коммент. к законодательству о борьбе с коррупцией / В.В.Асанова [и др.]; под общ. ред. В.М.Хомича. - Минск: Тесей, 2008. - 504 с.

5. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21.04.2003 N 194-З // ИБ "КонсультантПлюс: Беларусь" [Электронный ресурс]. - Минск, 2013.

6. О судебной практике по делам о взяточничестве: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 26 июня 2003 г., N 6 // ИБ "КонсультантПлюс: Беларусь" [Электронный ресурс]. - Минск, 2013.